

8 марта (рассказ)

Начальная школа

Понятие «наблюдательность, внимательность»

Это большой дар – замечать то, что не видят другие.

— Галчонок! Просыпайся! Мастера игры ждут тебя! — Игорь встал в какую-то смешную позу зазнайки, скрестив руки на груди. Из-под одеяла высунулся глаз. Глаз посмотрел на папу, моргнул и опять нырнул в глубь кровати.

— Папа, давай сегодня не играть! Пожалуйста!

— Как не играть? У нас целое воскресенье! — обескураженный, он сел на край кровати. Быть отцом первоклассницы оказалось еще более ответственным и непростым делом, чем он себе представлял. Галя выползла из-под одеяла и села рядом.

— Предлагаю сегодня бездельничать! Целое воскресенье!

В это время в комнату вошла мама с маленьким Вовкой на руках.

— Давайте все вопросы решать за завтраком.

В целях мотивации младшего брата завтракали они кашей, которую, как сказала мама, есть нужно, аппетитно заглатывая, причмокивая и приговаривая: «Как вкусно!»

На это представление обычно собирались все. Мама с Вовкой, шиншилла Дуся и бульдог Рэмбо, которые с большим сочувствием смотрели, как папа и дочь неумело выражают восхищение. Мама не выдерживала первая.

— Ладно! Хватит. Плохие из вас актеры. Идите, играйте, пока всем желание кушать не отбили.

Перед Галчонок, как называл ее папа, и только папа, лежали двенадцать цветных карандашей, и была только одна минута в запасе, чтобы запомнить порядок, в котором они были разложены. Она сидела в таком сосредоточении, что вся невольно напряглась: глаза передвигались по выстроенному ряду, а губы беззвучно шевелились.

— Минута, — провозгласил папа, нажав «стоп» на секундомере, — можешь отворачиваться.

Галчонок повернулась спиной к столу, папа быстро поменял местами пять карандашей, а потом с гордостью смотрел, как его дочь, повернувшись, положила все на свои места.

— Пап, мама говорит, что главное в жизни — добрым быть. И вот как эти игры учат человека быть добрым?

Игорь немного задумался. Его технический склад ума высчитывал наилучший ответ. И это было труднее, чем решить задачку по высшей математике.

— Неси шахматы. Объясню.

Через минуту папа выкладывал на доску по одной шахматной фигуре.

— Вот смотри, предположим, что король и королева — это любовь и доброта. Они сильные, они главные! Но они куда сильнее, если их защищает мужество, — и папа поставил на доску коня. — А как важно человеку для жизни благородство и ответственность, как у офицера! И что будет делать человек без стойкости, выдержки и терпения, которое есть у ладьи? И вот когда все фигуры на месте, как ты думаешь, чем их можно еще больше усилить и защитить?

— Пешками! — Галчонок даже вскочила от этой мысли.

— Правильно. Пешки и есть наблюдательность. Наблюдательность увеличивает силу любого качества.

— Я поняла! Добрый и наблюдательный сильнее, чем просто добрый. А доказательства?

— Сейчас получишь, — папа расставил оставшиеся фигуры, убрал из своих фигур коня и офицера и отвернулся от доски, — е2 на е4.

Через десять минут Галчонок собирала шахматы и стыдила Рембо.

— Вот куда ты смотрел? Разве можно быть таким невнимательным!

Рембо виновато опустил голову и поплелся на свое место.

Иногда на заданные вопросы сама жизнь дает быстрые ответы. Но только если быть внимательным и ничего не пропустить.

В этот день шло все, как обычно. Из школы Галя возвращалась со своей лучшей подругой Кирой и ее бабушкой. Дома ее ждали мама с Вовкой на руках, друг Рембо и молчаливая Дуся. Всю дорогу они с Кирой активно обсуждали, что такого интересного мальчишки им подарят на 8 марта. Галя уверяла, что слышала про кружки с их именами, а Кира рассуждала в пользу блестящих блокнотов. Но тут Галя резко остановилась.

— Подождите! Вы можете меня немного подождать?

— Можем, но объясни, что случилось?

Бабушка Киры в ожидании смотрела на подругу внучки, которая, отвернувшись от них, наблюдала за женщиной с мальчиком, которые шли от них шагах в тридцати по направлению к красивому трехэтажному дому с большим благоустроенным парком.

— Видите того мальчишка? Я заметила, как у него из кармана выпал теннисный мячик. Можно я сбегая его отдать?

Бабушка с еще большим вниманием посмотрела на Галю.

— А ты это заметила, когда вы с Кирой шли и о всякой ерунде разговаривали?

— Да.

— Беги, пока они далеко не ушли.

Галя побежала. Подняла с обочины зеленый теннисный мячик и стала догонять мальчишка, который уже заходил в здание вслед за своей мамой. Галя дернула его за рукав.

— Ты уронил, — и протянула мячик, держа его в вытянутой руке.

Мальчик обернулся и, не отрываясь, смотрел на него, пока не выглянула его мама и, сразу оценив ситуацию, сама взяла мяч.

— Спасибо, девочка.

Они скрылись за дверью. А Галя стояла и не могла понять, что сейчас произошло. Почему мальчик даже не взглянул на нее, не поблагодарил, а главное, не хотел брать свой мяч? Она посмотрела на табличку, прикрепленную к зданию, и прочитала: «Детский хоспис».

Галю научили читать, как только она заговорила. Все завидовали ей: «Родители — молодые ученые, учиться будет на одни пятерки». Но уже в первом полугодии Галя поняла, что рассчитывать придется только на себя.

Если надо решить непонятную задачку, то папа скажет: «Еще раз прочитай условие задачи. Перескажи его своими словами, а потом подумай над решением». А если вдруг встретится незнакомое слово, то мама, не глядя на книжные полки, скажет: «Вторая полка снизу, четвертая книга справа. Лексический словарь». А потом добавит, что надо уметь не

только «гуглить», но и пользоваться словарем. Им так хотелось, чтобы их дочь сама научилась добывать информацию.

Поэтому Галя, как только пришла домой, сразу пошла к себе в комнату, открыла компьютер и набрала в поисковике «Детский хоспис». Она посмотрела картинки, сайт, ролики, документальный фильм. Она даже не заметила, как уже с работы пришел папа, и как родители вошли в ее комнату. Они не тревожили свою дочь, пока она сама не развернулась к ним.

— Он не потерял этот мячик. Он его выбросил. Потому что он умирает и уже больше никогда не сможет играть в большой теннис.

Галя говорила тихо, сдерживая слезы, но они все равно капали, капали и капали...

Они стояли в вестибюле хосписа. Папа объяснял, что они хотят, Галчонок смотрела по сторонам, пока не увидела ту женщину, которая забрала мяч из ее рук.

— Здравствуйте! Вы меня помните?

Галя смотрела на женщину. И тут на подмогу пришел папа.

— Добрый день! Вчера моя дочь случайно встретилась с вами и вашим сыном.

— А... помню. Ты вернула Толику мяч.

— Разрешите мне с ним познакомиться. Пожалуйста!

Нельзя было узнать в собранной Гале вчерашнюю заплаканную малышку. Женщина улыбнулась, и всем стало легче.

— Конечно. Уверена, что Толик будет рад знакомству.

Как странно, но никогда и ни с кем ей не было так легко, как с этим искренним и открытым мальчиком. Он был всего лишь на два года старше, но умел говорить, выражая свои мысли настолько понятно и ясно, что доброе сердце Галчонка пригрелось около Толика так, что невозможно было оторваться. Они проговорили целый час, и Галя начала понимать, что папа не может ждать ее бесконечно.

— Я должна идти. Только я хотела спросить.

— Спрашивай.

— Я смотрела документальный фильм, и там для ребят из хосписа исполняют их желания. У тебя есть желание?

— Конечно есть! Только его нельзя купить. Я очень хочу, чтобы моя мама была счастлива. Понимаешь, хочу, чтобы, когда я... когда меня не будет рядом с ней... чтобы она жила и вспоминала только хорошее.

— Ей страшно, — Галя в этот момент поняла, что ей самой страшно.

Толик взял в руки лежавшие рядом альбом и карандаш. Они склонились над рисунком, и Галя услышала то, чему так давно искала объяснение, и о чем не могла поговорить ни с одним взрослым.

— Смотри, вот одно большое, любящее сердце. И оно на самом верху. У этого сердца есть дети, много детей — это мы. Миллиарды сердец связаны с ним невидимыми, но прочными нитями. И когда приходит срок — а срок приходит у всех по-разному — мы возвращаемся к нему, домой. Главное, не потерять эту нить.

— А как не потерять эту нить? — Галчонок заговорила шепотом, может быть потому, что ей показалось, что это самый важный разговор в ее жизни.

— Пока твое сердце умеет любить, ты ее не потеряешь. Так что я не уйду, мы останемся связанными этими невидимыми нитями. И не стоит ничего бояться.

И тут послышался сдержанный крик. Ребята обернулись, но увидели уже выбегающую маму Толика и стоящего Галиного папу, который испытывал в этот момент

непомерную тяжесть на сердце. Но, с другой стороны, он чувствовал восхищение этим мальчиком, сумевшим так просто и так верно донести тайну жизни и смерти.

Всю дорогу домой они молчали. Галя очень сосредоточенно о чем-то думала. Придя домой, она продолжала молчать и все рылась в словарях и планшете, что-то выискивая. Из-за того, что Галя за один день как-то заметно повзрослела, все, включая Дусю и Рембо, не знали, как себя вести.

На следующий день в классе витала атмосфера заговора. Сначала Галя долго шепталась с Кирой, а потом к ним постепенно подключились и остальные девочки класса. Они что-то обсуждали, шептались, сначала смотрели в телефоны, а потом на мальчишек из своего класса, так что те к последней перемене совсем не знали, что думать и как себя вести. Но все стало еще непонятней, когда после урока, как только Ирина Дмитриевна вышла из класса, Кира встала у двери, чтобы никто не ушел, а Галя Красикова вышла на середину.

— Кто из вас знает, что такое детский хоспис?

Вконец растерявшиеся мальчишки молчали, пока с задней парты не раздался голос Коли Родимцева.

— Я знаю.

Вся Галина суровость вдруг разом испарилась.

— Коля?! Откуда?

— У меня там старший брат лежал.

Повисла пауза. Галя и девочки смотрели на Колю, как будто видели в первый раз.

«Почему мы совсем ничего не знаем друг о друге?» — промелькнуло в голове у Гали.

После пятнадцатиминутного совещания в класс стали заглядывать недоумевающие родители, которые получали один и тот же ответ: «У нас собрание. Скоро закончится».

В результате из класса выглянула голова Андрея Вяземцева.

— Мама! Зайди, пожалуйста!

Все родители с некоторой завистью смотрели, как председатель родительского комитета заходит в класс. Кто-то даже подумал, что надо активнее жить жизнью класса. Но уже через пять минут дверь распахнулась, и к ним стали выходить их дети. Но все они были немного другие — может, чуть серьезнее или задумчивее.

Вечером семью Красиковых ждал сюрприз. Сначала раздался звонок в дверь, и к Галине пришла Кира. Но потом звонки раздавались один за другим, пока все девочки из класса не собрались в гостиной, а возле подъезда активно беседовали мамы, бабушки и сестры, сопровождающие своих чад.

Мама передала Вовку в папины руки.

— На, держи. Пойду к девчонкам.

На столе стояли всевозможные копилки: зайки, лягушки, поросята. Чего здесь только не было! Собрание вела Галя.

— На приставку нам нужно собрать 4500. А саму игру купят мальчишки. Денег, которые на кружки собрали, хватит на игру. Мама Андрея согласилась.

И вдруг Кира рассмеялась. Все уставились на нее, требуя объяснения. Такой ответственный момент, а тут смех...

— Знаете, я подумала, что это будет мое самое лучшее Восьмое марта!

И тут заулыбались все.

Восьмого марта к детскому хоспису шла целая процессия из девочек, которые нарядились в самые лучшие свои наряды. Из-под курток выглядывали бальные платья, а из-под шапок — волнистые локоны. Галя шла первая, неся перед собой две упакованные и перевязанные синей ленточкой коробки.

В вестибюле хосписа собрались все, чтобы посмотреть, как девочки торжественно вручали изумленному Толику игровую приставку и игру «Большой теннис».

— Может это не исполнит твоё желание, но тебе будет радостно снова играть в теннис.

Толик немного растерялся, но быстро взял себя в руки.

— Сегодня Восьмое марта. Это я должен дарить вам подарки.

— Ты даже не представляешь, какой подарок ты нам сделал.

Галя переглянулась с Кирой, которая опять не удержалась: «Это самое лучшее Восьмое марта! Мы чувствуем себя нужными».

Всем было радостно.

А ранним воскресным утром у кровати родителей стояла Галчонок, которая, встав в позу Зазнайки, закричала: «Вставайте, сони! Мастера игры ждут вас!»